

Хабибуллина Эльмира Камилевна,

*старший преподаватель кафедры
татароведения и тюркологии Института международных отношений,
истории и востоковедения К(П)ФУ,
г.Казань, Татарстан, Россия
e-mail: minabova@mail.ru*

УДК 811.512.145

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЫ НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПАДЕЖНЫХ КАТЕГОРИЙ)

GRAMMATICAL SUBSTITUTIONS USED IN THE TRANSLATION OF TATAR LITERARY PROSE INTO THE TURKISH LANGUAGE (USING GRAMMATICAL CASE AS AN EXAMPLE)

Аннотация. Актуальность исследуемой темы обусловлена интересом к вопросу грамматических замен как вида языковых трансформаций при переводе и их разносторонним изучением, что в целом является традиционным в курсе теории и практики перевода. Однако все больше работ посвящено изучению перевода в языках, относящихся к разным языковым группам. Вопросы перевода между родственными языками, с татарского на турецкий язык в частности, на сегодняшний день практически не исследованы.

В связи с этим данная статья направлена на выявление и исследование особенностей замен как вида грамматических трансформаций на уровне падежных категорий на примере переводов произведений татарской литературы.

В статье в процессе анализа переводных текстов, представленных образцами татарской современной прозы в переводе на турецкий язык, было выявлено, что несмотря на схожесть падежных систем турецкого и татарского языков, было выявлено, что в некоторых случаях происходят грамматические трансформации. В большинстве случаев это выражается через замену одной падежной формы на другую. И причиной тому, как правило, является то, что глагольное управление в татарском языке не всегда совпадает с турецким.

Материалы статьи представляют ценность при дальнейших исследованиях, в том числе и сопоставительных, в области теории перевода, использования грамматических трансформаций в практике перевода. Также материалы могут быть представлены в качестве теоретического материала для переводоведческих дисциплин.

Ключевые слова: грамматические трансформации, литературный перевод, замена падежных форм, татарский язык, переводоведение, турецкий язык.

Abstract. The importance of the research is based on high interest, shown to the phenomenon of the grammatical substitutions in the process of translation and on the fact that these substitutions are the traditional subject of the theory and practice of translation. However, nowadays more works are devoted to the analysis of translations between different language families, which raises the question of translation between related languages, such as Tatar and Turkish.

This research aims to identify and study characteristics of substitutions as kind of grammatical transformations at the level of case categories using of the Tatar literary prose translations as an example.

The leading approach to studying this problem is systematic approach, which involves the study of theoretical aspects of lexical transformations in translation mentioned in the works of national and foreign researchers, and analysis of substitutions as the form of grammatical transformations at the level of case categories identified in the studied translations and based on the theoretical framework given above.

During the analysis of Tatar literary prose translated into the Turkish language, the occurrence of some grammatical transformations (despite the similarity of case systems in Tatar and Turkish) has been found. In most cases, this phenomenon is expressed by the substitution of one case form to another due to the grammatical differences in verb usage in Tatar and Turkish languages.

Main statements of this article are valuable for further studies, including comparative, in translation theory, the use of grammatical transformations in translation practice. The materials also can be presented as theoretical material in translation studies.

Keywords: grammatical transformations, translation of literary works, case substitutions, Tatar language, Turkish language, translation studies.

Теория перевода, являясь, прежде всего, лингвистической наукой, всегда стремится подчинить себе литературоведческий подход. Изучение перевода в литературоведческой плоскости всегда сталкивалась с неизбежностью исследовать и языковые явления, проводить анализ и оценку языковых средств, используемых переводчиками в работе. Лексическая и грамматическая структуры родственных языков достаточно тесно пересекаются и имеют много общих точек соприкосновения. Однако в отдельных аспектах мы наблюдаем и некую асимметрию. Изучение подобных изменений, имеющих в теории перевода определение языковых трансформаций, имеет как теоретическую, так и практическую актуальность в лингвистических исследованиях.

Актуальность перевода художественных произведений достаточно важна. Это в свою очередь возлагает и на писателей-переводчиков огромную ответственность, требуя от них максимум внимания и концентрации. Переводчики возлагают на себя миссию трансляции мыслей представителей разных стран и различных культур тем, кто не имеет возможности ознакомиться с литературными жемчужинами на языке оригинала [6, 2001].

Необходимо помнить всегда и том, что перевод произведений художественной литературы имеет существенные отличия от других разновидностей переводческой деятельности. Выполняя перевод художественного произведения, переводчик вынужден в точности трансформировать атмосферу речевого творчества, всю специфику исходного текста. При выполнении художественного перевода переводчик не может и не должен использовать устойчивые категории, ему предстоит в точности трансформировать атмосферу речевого творчества, специфику исходного текста.

Перевод того или иного художественного произведения должен соответствовать конкретному направлению, изначально заданному самим автором произведения. Это, в свою очередь, требует от переводчика полного погружения в творчество автора, досконального изучения его стиля, особенностей изложения. Переводчик должен стремиться точно и в красках отражать мысль автора, но при этом никогда не забывать о том, что его обязанность воссоздавать произведение, а не просто переводить исходный текст. В этом ключе становится более актуальным исследование приемов преобразования языковых лексических, грамматических и стилистических составных.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день исследование языковых трансформаций при переводе между родственными языками находится на начальной стадии. Однако при этом во избежание допущения языковых ошибок при переводе проведение подобных исследований представляется актуальным.

Языковые системы имеют отличия не только лексического характера, но грамматический строй даже родственных языков порой имеет различия. Именно по этой причине переводчик сталкивается с необходимостью использовать различные грамматические трансформации. Языковые трансформации могут быть спровоцированы разными причинами. Иногда они тесно переплетаются и носят комбинированный характер.

Выявление грамматических языковых трансформаций на примере категории падежа, а также причин их возникновения в процессе анализа оригинала и перевода произведений татарской литературы на турецкий язык представляется новым и перспективным направлением в области теории и практики перевода. В обоих языках кроме синтетических падежей выделяются и аналитические, то есть падежное значение выделяется не только аффиксальным путем, но и с помощью служебных слов. В трудах по грамматике наряду с падежными аффиксальными вариантами отмечаются в качестве падежных форм сочетания имен существительных с нулевым аффиксом с некоторыми послелогами.

Сравнительный анализ грамматик обоих языков позволяет нам говорить о том, что падежная системы турецкого языка очень близка к татарскому, и, казалось бы, при переводе татарской литературы на турецкий язык не должно происходить масштабных языковых трансформаций. Однако анализ переводных текстов показал, что при реализации перевода в некоторых случаях происходит замена одной падежной формы на другую. Чаще всего это связано с тем, что глагольное управление в татарском языке не всегда совпадает с турецким. Рассмотрим конкретные примеры.

Дерес, без мэдрэсэгэ бер вакытта жылабыз, бер вакытта таралабыз... / Doğru medresede aynı vakitte toplanıyor aynı vakitte dağılıyoruz... [5, 214]. (Правда, мы собираемся в медресе и расходимся в одно и то же время)

Из вышеприведенного примера мы видим, что использованный в слове мэдрэсэгэ (в медресе) аффикс направительного падежа –га/-гэ в турецком варианте был заменен на аффикс место-временного падежа -da/-de: medresede. Подобное различие вызвано тем, что использованный в данном предложении глагол жылырга/toplanmak (собираться) может иметь два варианта управления (куда собираться? и где собираться?). Так автор исходного текста использовал первый вариант, при переводе же встречается другой. Оба варианта при этом не препятствуют передачи семантики текста.

Ике шәкертнең берсе шигыр яза / İki şekirtten biri şiir yazıyordu [5, 214]. (Каждый второй студент сочиняет стихи).

На примере выше мы видим, что в татарском языке при выражении части целого используется

аффикс родительного падежа: ике шәкертнең берсе (один из двух студентов). В турецком же языке в этой функции используется аффикс исходного падежа: *iki şekirtten biri*, что, в свою очередь, приводит к подобной морфологической трансформации.

В татарском языке для передачи значения передвижения на каком-либо транспортном средстве используется местно-временной падеж, в турецком же языке для передачи подобного значения используется посредственный (творительный) падеж. Связанную с этим случаем морфологическую трансформацию мы наблюдаем на следующем примере: *тарантаста/at arabasıyla* (на лошадиной повозке).

...без бит әле өчәүләшен читән тарантаста хозур гына авылыбызга кайтын барабыз / Üçümüz at arabasıyla neşe içinde köyümüze gidiyorduk [5, 214]. (Мы втроем на повозке едем в деревню)

Шул галәм, шул табигать кочагында яшәүче кешелек жәмгыяте һәм кешеләр үзләре дә шул дәрәжәдә үк камил түгел икән?! / *Şu kainatın, şu tabiatın kucağında yaşayan insanlık cemiyeti ve bizzat insanlar niçin bu kadar mükemmel değil ki?* [7, 1994]. (И почему же это человечество, да и сами люди, живущие в этом мире, в этой вселенной не идеальны?!)

На примере данного предложения мы отслеживаем, что в словосочетании «табигать кочагында» – «*tabiatın kucağında*» (в объятиях природы) при переводе слова «табигать» добавляется аффикс родительного падежа, тем самым неопределенный изафет в тексте оригинала преобразуется в определенный тип изафета.

Ә шулай да жанында тыңгылык юк Мирсәетнең... / *Yine de gönlü rahat değil Sultangaliyev'in..* [7, 1994]. (И все же беспокойно на душе у Мирсаита).

В приведенном выше предложении мы встречаемся с заменой формы место-временного падежа на именительный: Мирсәетнең жанында – *Sultangaliyev'in gönlü*. Данная трансформация обусловлена тем, что произошла замена подлежащего в предложении.

Таким образом, грамматические замены на уровне падежных форм довольно часто распространенное явление при переводе с татарского языка на турецкий. Чаще всего подобная замена обусловлена несовпадением в языках формы глагольного управления.

Рассмотрим ниже грамматические трансформации при переводе на уровне аналитических падежных форм. Одной из самых распространенных форм аналитических падежей в татарском языке, которые мы наблюдали при анализе переводов, явилась форма орудийно-совместного (социативного) падежа. Данная форма оформляется сочетанием имени существительного с нулевым аффиксом + послелог белән (с). Выражает совместность или инструментальное значение. В турецком языке данная форма представлена синтетическим способом, так как исторически послелог белән в турецком языке перешел в разряд аффиксов и приобрел форму *-yla/-yle*, при этом сохранив те же значения, что и в татарском языке.

Тизрәк, тизрәк Шәмсегаян белән сөйләшергә кирәк!.. / *Hemen acele Şemsigayan'la konuşması lazımdı* [Өч аршин, 155/35]. (Немедленно необходимо поговорить с Шамсегаейн).

На примере выше мы наблюдаем, что послелог белән в предложении имеет значение совместности: Шәмсегаян белән (с Шамсегаейн), и при переводе имеет синтетическое оформление: *Şemsigayan'la*. Стоит отметить, что в турецком языке используется и аналитическая форма орудийно-совместного падежа посредством использования послелога *ile* (с). Однако при анализе переводов подобное использование нами обнаружено не было.

Во время анализа было выявлено, что все остальные аналитические падежные формы, используемые в татарском языке, переводились на турецкий язык такими же аналитическими формами. Рассмотрим несколько примеров.

Причинно-целевой или предназначительный (дестинатив) падеж. В процессе анализа переводов данная форма оказалась достаточно распространенной.

... чөнки аның үз кулы белән ясаган каеш тупсалы, әржә сыман сандыгында мәдрәсә өчен кирәк бөтен нәрсәсә <...> саклана торган иде. / Çünkü Bedrettin'in kendi eliyle yaptığı kayış mafsali, küfe gibi sandığında medrese yaşatı için lazım her şeyi <...> bulunuyordu [5, 1978]. (Потому что в его смастеренном своими руками и похожем на короб, с кожаными ручками сундуке хранилось все, что могло понадобиться для студенческой жизни...)

На примере выше мы видим, что сочетание *мәдрәсә өчен* (для медресе) имеет грамматическое значение предназначительного падежа и при переводе сохраняет свою аналитическую форму, лишь существительное *мәдрәсә* (медресе) трансформировано в именное словосочетание *medrese yaşatı* + послелог *için* (жизнь медресе), что в переводе оформляется как «для жизни медресе».

Уподобительно-сравнительный падеж. На приведенном выше примере мы встречаемся с аналитической формой данного падежа: *әржә сыман / küfe gibi* (похожий на короб). При переводе также сохранена аналитическая форма. Стоит также отметить, что синтетическая форма уподобительно-сравнительного падежа, которая выражается при помощи аффиксов *-дай/-дәй/-тай/-тәй* в турецком языке имеет только аналитическое оформление:

... аның бөдрәләнен торган йомшақ чәчләрен балавыздай сары битләренә сибеп-сибеп куйды / ... dalgalı yumuşak saçlarını baltumu gibi sararmış yüzüne yayıverdi [4, 1978]. (... выющиеся волосы развевал по

ее словно воск лицу)

В приведенном выше предложении мы видим, что синтетическая форма уподобительного падежа, выраженная аффиксом –дай: балавыздай (словно воск) в переводе трансформировалось в аналитическую форму, выраженную сочетанием имени существительного balmumu (воск) + послелога gibi (словно, как).

В некоторых случаях аналитическая падежная форма трансформируется в синтетическую, иногда даже в другой падеж. Так, например, в ижеследующем предложении конструкция, представляющая аналитический направительный падеж ил өстенэ (на страну) при переводе было преобразовано в слово ülkede (в стране). Подобная трансформация произошла вследствие дробления в процессе перевода сложносочиненного предложения на простые.

• Ил өстенэ ачлык куркынычы төшеп, көннәрнең яме бозылды / Ülkede açlık tehlikesi başgösterdi. Günlerin tadı tuzu kalmadı [7, 1994]. (Над страной висела опасность голода, радость дней улетучилась)

Таким образом, анализ грамматических замен на уровне падежных форм имен существительных на турецкий язык показал, что в преобладающем большинстве случаев падежные формы, как текста оригинала, так и переводного текста совпадают в обоих языках за исключением случаев, когда в обоих языках отличается глагольное управление. Также интересно, что аналитические падежные формы при переводе трансформируются путем уподобления, за исключением немногочисленных преобразований: добавление аффиксов, добавление лексем. В отдельных случаях замены происходят по воле самого переводчика, выбравшего иной способ преобразования значения.

Данное исследование представляется актуальным для студентов российских вузов, изучающих турецкий язык, а также студентов турецких вузов, изучающих татарский язык, их преподавателей и для всех, кто занимается переводом и изучает переводческие дисциплины.

Литература

1. Gıylecev A. Cuma Günü, Akşam... – Ankara: Bengü Yayınları, 2013. – 202 s.
2. Muhammadiyev R.S. Sirat Köprüsü. – İstanbul, 1993. – 445 s.
3. Vasiyet. Türk Klasikleri Serisi. – İzmir, 2005. – 144 s.
4. Гыйләжев А. Сайланма әсәрләр. – Казан: “Хәтер”, 1978. – 510 б.
5. Еники Ә. Юлчы. Хикәяләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. – 468 б.
6. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – С.-Пб., 2001. – 320 с.
7. Мухаммадиев Р.С. Сират күпере–. Казан, 1994. – 512 б.

Шаймуратова Розалия Викторовна,

учитель татарского языка и литературы

МБОУ «Нижнемактаминская СОШ№2»,

г.Альметьевск, Татарстан, Россия

e-mail: regina328@mail.ru

УДК 81>2

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)

EQUIVALENTLESS PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE TATAR LANGUAGE (IN COMPARISON WITH THE RUSSIAN LANGUAGE)

Аннотация. В статье рассматривается фразеологический материал как носитель истории, этнографических особенностей, культуры татарского народа. Автор делает вывод о том, что наиболее ёмко все это отражают безэквивалентные фразеологизмы и на конкретных примерах показывает теснейшую связь фразеологизмов с традицией, верой, особенностью жизненного уклада народа.

Ключевые слова: фразеологизмы, культурно-национальной специфика, традиция, реалья.

Abstract. The article deals with phraseological material as a carrier of history, ethnographic peculiarities of culture of the Tatar people. The author concludes that the most capacious all reflect bezekvivalentnoy idioms and specific examples show the close connection of phraseology and traditions, faith, lifestyle characteristics of the people.

Keywords: idioms, cultural and national specificity, tradition, reality.

Безэквивалентными считаются фразеологизмы, не имеющие соответствий во фразеологических системах сопоставляемых языков. Как отмечают исследователи, «на конкретном фразеологическом материале